

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗНОМ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
И ЗВУКОВОМ РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ФИЛЬМА**
(На материале фильма «Глухой пролёт» режиссёра Майкла Дауса)

В век «фэнтези» и «экшена» на экранах появляются фильмы стилизованные под документ, в которых правда жизненная и выдумка переплетаются, рождая новые впечатления и эстетику. В нашем кино это фильм А.Федорченко «Первые на луне», где реальность и игровая форма изложения переплетены, и порой не отличишь традиционный жанр фантастического фильма от документальной хроники. К. Шахназаров экранизирует Чеховскую «Палату №6» как документальное расследование. Другие режиссёры, беря за основу реальные события, реконструируют их в игровом кино, стараясь следовать правдивости изложения «как было». Появляется новая стилистика, новые образные решения материала, материализация их в разных жанрах: комедии, мюзиклы, «фэнтези», «экшены» и др. Фильм Майкла Дауса «Глухой пролёт» лежит в этой же обойме. Попробуем разобраться в том, какие же новые черты несут произведения новой популяции режиссуры. Начнём с сюжета.

«Глухой пролёт» – это легенда, о глухом ди-джее. Фрэнки Уаилд тридцати восьми летний музыкант, ди-джей или, как сейчас модно говорить, саунд-продюсер, уже 11 лет подряд играет свои музыкальные творения в Испании на Ибице. Он имеет успех у публики, он – шоумен, который необходим, пока слышит и делает свою работу. У Фрэнка жена, ребёнок, правда, не его, и живёт он только для себя, в принципе, как и все на этом «острове разврата».

Фрэнки определённо был одним из лучших, пока не начал терять слух. От громкого звука и врождённого порока слуха Фрэнк слышит всё хуже и хуже. Далее, когда слух пропал полностью, музыкант остаётся без славы, без друзей (которых у него и не было), без жены. Он закрывается наглухо в комнате, в надежде вернуть слух, остаётся один на один с собой и наркотиками. «Это просто будто весь мрак и ужас этого мира рухнул тебе на голову»

Слух не возвращается. Фрэнк собирает всю волю в кулак, и начинает новую жизнь. Завязывает с наркотиками, обучается языку глухих, влюбляется в девушку, которая тоже глухая. Именно благодаря ей, он начинает жить по-

новому. Фрэнки осознаёт, что звук можно чувствовать не только ушами, но и телом, благодаря звуковым вибрациям. Тут не обошлось без осциллограмм. Он работает над своим альбомом, который впоследствии становится лучшим его музыкальным творением. Продюсер Макс пытается сделать из него чуть ли не идола для всех инвалидов мира, но Фрэнк не нуждается в этом. После своего, можно сказать, мистического и блистательного возвращения на сцену, он пропадает без вести, и тут уже каждый сам думает, что с ним случилось дальше. Андрей Кончаловский, говоря про кино в целом, подчеркнул, что кино безжалостно, потому что слишком конкретно. Задача режиссера в кино - оставить пространство для фантазии. Майклу Даусу удалось сделать это.

В настоящее время электронная музыка достаточно популярна, особенно среди молодёжи. Фильмов про клубные культуры мало, но, тем не менее, они имеют достаточно большой успех, преимущественно среди молодёжи. Но «Глухой пролёт» – это кино для всех.

Фильм начинается с того, что очень известные во всём мире ди-джеи (такие как Sarah Main, Tiesto, Lol Hammond, Carl Cox и другие), восхищаются кем-то, размышляют о том, где же он сейчас. Говорят, что это музыкант – вышедший на новый уровень.

Комментарии известных на весь мир продюсеров и музыкантов (Carl Cox, Tiesto, Paul van Dyk и др.) невольно заставляют поверить, что Фрэнки Уайлд реально существует или существовал. На самом деле это всего лишь собирательный образ, и, забегая вперед, нужно сказать, что под этим псевдонимом в настоящее время выступает группа ди-джеев. После высказываний в адрес ещё «неизвестно кого», в кадре, под печальную музыку и звон, появляется бородастый, не опрятный мужчина, с перемотанной головой и печальным взглядом. Смотреть на это зрелище без тоски практически невозможно, зритель понимает, что это возможно и есть тот человек, о котором говорили музыканты. В этот момент уже начинается переживание, и осознание того, что фильм не совсем весёлый. Но время перематывается на год назад, где показан совершенно другой человек. Человек – у которого, по его мнению, забот нет вообще.

Место действия остров Ибица - «остров разврата», на который люди приезжают, чтобы «тусовать», отдыхать и «отрываться по полной». Взору зрителя

представлены пляжи, ночные клубы, женщины, что позволяет окунуться в эту атмосферу.

Что касается жанра фильма «Глухой пролёт» - он неоднозначен. Это и комедия, и драма, и музыкальное шоу, а также и псевдо документальное кино. На протяжении практически всего фильма играет музыка, задающая определённый ритм, но стили, темп музыки и структурная составляющая композиций достаточно мощно отличаются друг от друга.

В начале фильм действительно весёлый, правда шутки достаточно плоские и пошлые. Глухота, пришедшая внезапно, меняет всё в корне. Фрэнк все в момент бросают, оставляют его один на один со своей проблемой. Стадо поклонников забывает про человека, чьё шоу было одним из лучших. Бывший продюсер, жена и друзья, которых у него и не было, предают оглохшего диджея. Остаётся лишь переживать вместе с героем и наблюдать за тем, как он пытается вернуть слух, чего не происходит. После того, как Фрэнк убивает своё Альтер-эго, в виде непонятого существа, напоминающего двухметровую собаку или медведя, в розовом фартуке, чья «морда» постоянно в порошке, символизирует Фрэнки Уайлда во всей его «красе». Непонятное рычание, вперемешку со стонами воспринимаются как крик души и глас разума героя, которые между собой не борются, а напротив объединяются и, как бы, толкают героя на принятие наркотиков. Фрэнки убивает так называемое «Альтер – эго» из ружья, и начинает жить заново.

Так режиссёр вводит в фильм абсолютно фарсовый фантастический план, иллюстрирующий искажения психики персонажа, что даёт условную многомерность излагаемого материала, усиливающего впечатления, разрушая стилистическое единство формы. Но современный зритель воспринимает это вполне спокойно, ибо клиповое сознание органично вписалось в повседневное восприятие мира.

Главного героя Фрэнки Уайлда исполнил комедийный актёр Пол Кайе. Он действительно вжился в образ, его игра выглядела натурально. Возможно, он переигрывал, когда играл уже оглохшего музыканта, но с другой стороны мало кто видел глухого человека, чьим образом жизни была музыка. Интересен тот факт, что для того, чтобы более запутать фанатов фильма «Глухой Пролёт» был создан официальный сайт Фрэнки Уайлда, где на фотографиях изображён

именно Пол Кайе. Благодаря великолепной игре в лице Пола Кайе всегда будут видеть Фрэнки Уайлда. Хорошо это, или плохо – неизвестно, но ясно одно- вымышленный персонаж обрёл «реальное лицо».

Макс Хэггерт - агент Фрэнка, который занимается продвижением ди-джея, показан нам как человек, лишенный моральных принципов. Ему абсолютно без разницы кто, что и как делает, единственное – о чём он беспокоится – о себе самом. Он везде ищет выгоду. Его внешний вид даёт понять отношение режиссёра к данному герою. Макс Хэггерт всегда потный, скользкий и ничуть не обаятельный. Его внешний вид, поведение и речь оставляют желать лучшего. Единственная его заслуга – это то, что «он вывел Фрэнка на новый уровень», правда, за этот «уровень», Фрэнк расплачивался сам.

Бескорыстная глухая девушка, которая занимается тем, что помогает таким же как она (глухим) научиться языку жестов и чтению по губам. Пожалуй, это первый человек в жизни Фрэнка, который решил ему помочь. Именно благодаря девушке по имени Пенелопа Фрэнк живёт. Она сказала и показала, что глухота – это нормально, с этим можно жить. Фрэнк и Пенелопа полюбили друг друга, и именно при поддержке своей новой, по настоящему любимой девушки Фрэнк делает невероятное.

Режиссёр умело использует звук для создания эффекта документальности происходящего. Прибегая к спецэффектам, автор фильма грамотно демонстрирует нам технику сведения треков между собой, показывая, таким образом, мастерство героя в этом деле.

Фоновые шумы не только помогают нам понять, где происходит действие, но и несут образную функцию. Фрагмент фильма, в котором Фрэнк остался один на один со своей бедой, то шум приглушённого ветра, символизирует полное отсутствие слуха. Будто бы ветер дует где-то в голове у главного героя. Вроде бы это фон, но кроме него других звуков нет. Но с натяжкой, можно назвать его акцентным, ведь зритель слышит ветер, но не ощущает его. Остаётся только слушать и смотреть на изображение, на котором показаны страдания глухого ди-джея.

Ключевым моментом с использованием шумов, является танец фламенко, благодаря которому Фрэнк понял, что звуковые вибрации возможно ощущать и без слуха. Мужчины хлопают в ладоши и по другим предметам, задавая ритм, а

женщина пляшет, топая ногами по деревянному полу. Всё это замечательно сочетается, звук и изображение превращаются в одно целое. Но стоит отметить, что когда Фрэнки Уайлд смотрит на бокал, в котором плещется под танец какая-то жидкость, непосредственно звуки танца становятся акцентными. Ведь видит зритель не танцующую женщину, а плещущуюся жидкость в бокале. Увидев и поняв, как можно воспринимать звук без ушей, Фрэнки начинает сводить под бит в своём уме музыкальную композицию, которая постепенно нарастает и переносит действие в ночной клуб.

В качестве музыкального лейтмотива используется «Лунная соната» Людвиг Ван Бетховена, правда переигранная композитором Грэхемом Мессии. На музыку наложены звуковые эффекты, в том числе «Реверс» и «Тайм Варп». Мелодия становится практически неузнаваемой, но, прибегая к современным технологиям, раскрыть этот секрет не составляет особого труда. «Лунная соната» Бетховена была переделана на современный лад не просто так. На протяжении всего фильма Фрэнка сравнивают с неким «Глухим со своими потребностями», которым и являлся Людвиг Ван Бетховен.

После высказывания Марвина Соллиса (промоутера) о том, как он наблюдал за тем, как Фрэнки теряет слух, зритель видит главного героя, очнувшегося ото сна. Фрэнки тяжело дышит и всхлипывает, на фоне - ветер. Первым делом он хватается за склянку с кокаином. И тут издается какое-то непонятное рычание. Постепенно нарастает музыка тревожная музыка, накаливая обстановку. Перед глазами зрителя предстаёт Альтер эго главного героя, уродливое непонятное существо, которое рычит всё громче и громче. Ветер усиливается, после чего всё резко обрывается. Фрэнк стоит во дворе своей виллы, на травке, на коленях, раздвинув в стороны руки. Дует еле слышный ветерок, поют сверчки. Обычно такое звуковое сочетание можно услышать ночью в лесу, где человеку ни капли не тревожно, а напротив – уютно. Слышится вой непонятного существа, которое втыкая лопату в гору порошка, скорее всего кокаина, кидает его на лицо Фрэнка, который жадно его вдыхает. Фон сделан достаточно мило, и успокаивающе. Главный герой чувствует себя «в своей тарелке». Зрелище омерзительное, аморальное, помогает нам лучше понять сущность героя. Следующий кадр – Фрэнк снова лежит на кровати, пытается отдышаться и кашляет. На фоне всё тот же ветер, но сверчков нет. Далее Фрэнк бежит к бару,

чтобы вдоволь напиться своим любимым виски. Обычная бытовая сцена, всё тот же ветерок, кашель, захлёбывание, сопли из носа, и, опять же, Лунная Соната. Фрэнк почти ничего не слышит, в его ушах гул, и все звуки как бы заглушены.

Режиссёр использует пластику актёрского поведения в сочетании с музыкальным ритмом. Стараются снимать короткими динамичными кадрами, подвижной камерой, что даёт впечатление хроникальной съёмки реального события, не теряя образного смысла. Шоковое впечатление производят кадр в котором глухой Фрэнк пытается услышать музыку, находясь в ночном клубе прямо у колонки. Пенелопа изящно двигается под темп музыки, Фрэнк начинает тоже танцевать, так как почувствовал вибрации по телу. Вроде бы глухие люди, а танцуют. Этот кадр вызывает бурю положительных эмоций. Стоит только посмотреть на счастливое лицо Фрэнки Уайлда – и жить хочется. И в этом проглядываем хэппи-энд классического американского кино.

Всё, что сделано режиссёром в фильме «Глухой пролёт» вписывается в стилистику современного игрового кино. Это жёсткая история, основанная на реальном событии, которая излагается энергично, короткими динамичными планами в форме телевизионного репортажа, при этом принцип эклектического разножанрового материала становится принципом формообразования. Актёры подбираются как обычные люди, без гламурного лоска, а порой снимаются без грима. Фильм насыщен подробностями «производственной деятельности», огромным количеством бытовых предметов, которые задействованы как смыслообразующий игровой реквизит, служащий для убедительности и реальности происходящего. Фантастика и реальность сливаются в единое «якобы» документальное повествование, с использованием интервью и известными людьми, как в телевизионных шоу. Ещё очень интересный факт – использование классической музыки, обработанной современными эффектами, которая в этом виде сохраняет содержательность и эмоциональность прошлого, но в современной форме.

Изобразительно часто используют не декорации и павильоны, а реальные помещения с достройкой. Практически во всех картинах используется компьютерная графика, позволяющая объединять бытовую и виртуальную реальность. Режиссёр Майкл Даус из поколения тех, кто пришёл в кино через современные компьютерные технологии, начинающих в качестве монтажёров, клип-

мейкеров, режиссёров рекламы или телевидения. Это наполняет современное кино новыми выразительными и изобразительными возможностями, отражающими быстроменяющуюся новую реальность. Причём для создания мистификации (для привлечения зрителей) активно используют интернет и другие информационные технологии. Таким образом, фильм становится не единичным фактом просмотра, а психологическим полем сознания поклонников и фанатов.

Библиографический список

1. *Профессия - кинематографист: Высшие курсы сценаристов и режиссёров за 40 лет* Учеб. пособие / под ред. П.Д. Волков а, А.Н. Герасимов, В.И. Симонов. Москва. 1998.

*А.А. Проскуряков, С.Е. Дягилев
(науч. рук. М.В. Семенова)*

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Долгое время основным фокусом искусства был предмет, вещь. Искусство, как опредмеченный, овеществленный взгляд художника на реальность, традиционно было неотъемлемой частью человеческой жизни. К объектам искусства мы привычно относим картины, скульптуры, здания – все, что стало проекцией внутреннего мира художника на окружающий его мир. Многие века художники следовали канонам, затем выработывали каноны новые, но основное оставалось неизменным – художник всегда был призмой, преломляющей особым образом проходящие через него ощущения и отбрасывающий их, как тени, на вещьность.

Однако, технологии все развивающегося окружающего мира не стоят на месте и художнику всё меньше нужен некий традиционный материальный посредник, позволяющий донести свое видение мира до потребителя искусства. Опредмеченная проекция внутреннего мира художника per se есть некоторый message, направленный потребителю искусства в будущее. Но зачем использовать в качестве носителя сообщения предмет, если появляются новые средства передачи